

Тессия Эралит

— Она будет потрясающей, — сказала я, улыбнувшись. Мои пальцы скользнули по мягким листьям саженца, почти достигавшего моей высоты. — Варай и раньше была сильна, но теперь, видя, как она умеет обращаться с маной... — Я повернулась к своему дедушке, не скрывая восхищения. — Она с таким достоинством овладела своей Интеграцией.

Дедушка Вирион усмехнулся, поливая только что посаженный росток из лейки.

— Рад слышать, что она в добром здравии. Первый человек в нашей эпохе, переживший Интеграцию...

Он не упомянул Сесилию, и я решила следовать его примеру.

— Варай отлично восстановилась, да. И похоже, эта ситуация немного растопила лёд в её характере. Кажется, она нашла новую слабость — теперь без ума от сладкого, — я хихикнула, вспомнив, как серьёзное Копье сидела с белой пудрой от пончиков на губах.

— Она даёт тебе надежду.

Я замерла, как застрявшее в ножнах лезвие, и медленно выдохнула.

— Возможно, я не задумывалась об этом раньше, но... да. — Мой взгляд снова обратился к саженцам, я взяла лейку и вернулась к поливу вспаханной земли, в которой они росли. — Сейчас Артур — всё, что стоит между нами и жестокостью асур. Конечно, Варай не настолько сильна, но видеть, как она стремится к совершенству, даже достигнув такого уровня, — это вселяет уверенность.

Вирион отложил лейку и, обрезав слабые ветки на более крупных саженцах, оглядел теплицу с гордостью.

— Почва тут такая же плодородная, как и говорил Артур. Представь, как бы росли эти деревья при правильной вентиляции и солнечном свете. — Он обернулся ко мне с тёплой улыбкой. — Но ты понимаешь, что говорил я не о будущем, Тессия. Я говорил о твоём будущем.

Я закусила губу, когда он подошёл ко мне и положил руки мне на плечи, заглядывая в глаза.

— Всё в порядке, малышка. Тебе не нужно винить себя. Ты прикоснулась к силе — настоящей силе — и хочешь обрести её снова. Ты хочешь стоять рядом с Артуром, а не позади него. И в этом нет ничего зазорного.

У меня перехватило дыхание, и я прижалась к дедушке, обвив его руками, положив голову на его грудь.

— Как ты можешь знать, о чём я думаю, когда я сама этого не понимаю?

Он фыркнул.

— Ты никогда не умела от меня скрывать свои мысли. Как саженцы, я видел, как ты росла, начиная с маленького семечка. Был с тобой на всех твоих победах и ошибках. Ты — лучшее, что есть в твоих матери и отце, и сердце, что стучит в моей груди. Как же я мог не знать, о чём ты думаешь?

— Я люблю тебя, дедушка, — сказала я, чувствуя, как по щекам текут слёзы.

Он погладил меня по голове, как делал, когда я была маленькой.

— И я люблю тебя, Тессия. — Он прочистил горло, взял меня за руки и отступил на шаг. — Но, думаю, на сегодня нам достаточно этих эмоциональных дебрей. Есть дела, которыми нужно заняться. Мы должны...

Он умолк, повернувшись к входу. Через пару секунд Байрон приземлился на границе теплицы и, не здороваясь, обратился к нам.

— Есть новости из Алакрии. Дворфийские лорды созывают совет и хотят, чтобы вы присутствовали.

Вирион усмехнулся и ответил Копью сдержанной улыбкой.

— Ты имеешь в виду, требуют моего присутствия. Считая войну оконченной, дворфы становятся всё смелее и всё более нетерпимы к оставшимся эльфам.

Байрон кивнул, откинув назад свои шелковистые светлые волосы.

— Враждебное отношение, которое привело к нападению на алакрийцев, не совсем исчезло. И даже если бы вас не хотели на этом совете, Вирион, боюсь, ваше присутствие необходимо. Как голос разума.

Вздыхнув, Вирион стряхнул с себя пыль и направился к Байрону. Сделав лишь пару шагов, он обернулся ко мне.

— Не могла бы ты выбрать несколько растений для очередного перевода в Эленуар? Сария Трискан уже не находит себе места, мечтая заложить новый лес.

— На самом деле, я бы предпочла пойти с вами, — ответила я. — После недавней поездки в Этистин... мне хочется быть полезнее. — Сняв кожаные перчатки и положив их рядом с нашими инструментами, я легким порывом ветра смахнула остатки грязи с дедушки и себя, посмотрела на него с ожиданием.

Я знала, что он не откажет мне. В последнее время он часто мягко подталкивал меня выходить из пещеры и участвовать в жизни, и именно поэтому я изначально отправилась в Этистин.

Дедушка улыбнулся и жестом предложил Байрону идти вперёд.

Вирион уже вводил меня в курс дел в Вилдориале, Дарве и Дикатене в целом. Дворфы уважали его, но затаили обиду на Артура за то, что он настоял на том, чтобы Вирион возглавил оборону Дарва в последние недели войны. Дворфийское королевство оставалось расколотым после предательства семьи Грейсандеров и последовавшего за ним гражданского конфликта, и как дворфийские лорды, так и их народ жаждали лидера из своей собственной расы.

Проблема, как поступить с эльфами и алакрийцами, оставалась "проблемой" лишь в совете, так как почти все эльфийские беженцы покинули Вилдориал ещё до финального наступления Алакрии, а алакрийцы были отправлены домой. Но эта проблема продолжала делить дворфов на два лагеря.

Когда мы вошли в зал совета, его стены уже сотрясались от громких голосов. Дургар

Сильвершейл, занявший место отца, пока Даглун восстанавливался после ранений, встал и в ярости тыкал пальцем в лицо лорда Эрсборна.

— Мы пошли на всё ради этих убийц! Нам не нужно в это вмешиваться.

Скарн Эрсборн, кузен Мики, нахмурившись, охранял вход и положил руку на рукоять своего оружия.

Я не знала семью Сильвершейл, но сражалась рядом со Скарном и его братом Хорнфельсом в Эленуаре, до того как попала в плен. Я положила руку на его, когда он с угрюмым взглядом уставился на Дургара, но остался на месте.

— Друзья, — прогремел Вирион, его голос прорезал шум.

В зале, находившемся внутри огромного кристалла, отражавшего тысячи оттенков света, мгновенно наступила тишина. Дургар поправил тунику и вернулся на своё место. Карнелиан Эрсборн внимательно наблюдал за ним, а затем жестом пригласил нас с дедушкой присесть.

Впереди стояла женщина с длинными огненно-рыжими волосами. Одетая в простую походную одежду, при звуке голоса Вириона она обернулась.

Моё сердце остановилось.

Я снова оказалась в толпе тел, настолько плотной, что я едва дышала, стоя на ногах. Её сладкий голос звучал в городской площади, словно мед. Столбы из камня тянулись ввысь. Рыжие волосы, колыхавшиеся, как пляшущие языки пламени, и этот же взгляд... Она глядела на нас...

Вокруг её тела. Тела на чёрных железных шипах.

Блейн и Присцилла Глейдеры и... мои родители.

Я смотрела в глаза женщине, которая несла тела моих родителей через Дикатен, восхваляя божественность Агроны.

Вирион говорил, и я видела, как он шагнул вперёд и взял женщину за руку. Та ответила, но в её голосе, обычно сладком, послышались нотки отчаяния. Разве он не знал? Я с трудом сдержала себя, чтобы не сбить её руку с его, чтобы не...

Конечно, он знал, ответила я себе.

Я хорошо знала, что Лира Драйде сделала для Дикатена — как до, так и после того, как она передала регентство Артуру. Она много сделала для нашего мира, несмотря на всё.

Наконец слова, которые они обменялись, обрели для меня смысл.

— Лира Драйде. Ты проделала долгий путь, и так скоро после своего ухода. В чём дело? — спросил Вирион.

— Вирион. Я рада, что ты здесь. Прошу тебя, Серис нужна твоя помощь, — сказала Лира, её голос дрожал от напряжения.

Карнелиан Эрсборн хмыкнул.

— Мы как раз обсуждали, как ответить на её запрос, до твоего прихода, Вирион.

— Чего именно ты от нас хочешь? — спросил дедушка, глядя на Лиру.

Лири покачала головой, её рыжие волосы развевались, словно горящий флаг.

— Взрыв едва не убил Серис и Силрита, но он был не нацелен на них. Похоже, он убил Косу Драгота Вритру и многих других, — произнесла она.

Копье Мика щёлкнула языком, нахмурившись и скрестив руки на груди. Она стояла рядом со своим отцом и хмуро всматривалась в происходящее.

— Мы отпустили ваших людей домой против своего лучшего суждения, — вмешался Дургар, снова полу-вставая из-за стола. — А теперь они просят помощи, потому что дома им неудобно. Ещё одно слово — и мы отправим своих солдат прямо через порталы и...

— У тебя нет таких полномочий, мальчишка, — резко оборвала его дворфийка, ударив рукой по столу.

— Прошу, милорды, — дедушкин голос эхом отразился от цветных кристаллов. Дворфийские лорды замолчали, и он кивнул Лире, чтобы она продолжала.

— Леди Каэра Денуар надеялась, что её послание доберётся до Вилдориала до того, как Артур покинет нас, — с лёгкой горечью сказала Лири. — Он должен знать, что происходит.

— Прекрасно, пусть регент и разбирается, — ответил самый младший из клана Сильвершейл, Деймор, делая вид, будто стряхивает грязь с рук.

Карнелиан задумчиво покивал.

— Я склонен согласиться. — И, повернувшись к Вириону, добавил: — Ты знаешь, как можно передать сообщение регенту Лейвину?

— В городе сейчас есть один асура, — ответила Копье Мика, указывая вниз, словно через пол. Речь, конечно, шла о Рене Кайне. — Если кто-то и сможет добраться до Эфеотуса, чтобы передать сообщение, то только он.

С одобрения совета Дургар отправил гонца за асурой, и к столу добавили два стула для Вириона и меня. Байрон остался стоять позади Вириона, в то время как Лири встала в начале стола.

Шок от встречи с Лирой начал постепенно проходить, пока лорды, Вирион и она обсуждали дела. Я слушала их разговор как во сне, слышала, но не воспринимала. Неловкая тишина повисла в зале лордов, а мои мысли расплылись, запутавшись и замедлившись.

Асура появился быстрее, чем я ожидала. Хотя я слышала, что он любит развезжать на созданном маной троне, на этот раз он вошёл в зал на своих ногах, уверенно перешагивая по парящим камням к большому столу.

Без предисловий он положил руки на стол, наклонился вперёд и просто спросил:

— Что?

— Нам нужно отправить сообщение Артуру, — ответил дедушка. — Можешь нам помочь?

— Нет, — ответил Рен Кайн, выпрямился, развернулся и пошёл прочь.

— Прошу вас, лорд Кайн, — произнесла Ли́ра, делая несколько неуверенных шагов вслед за асурой. — Это буквально вопрос жизни и смерти.

Рен Кайн остановился и оглянулся через плечо.

На вид он был обыкновенным, неопрятным, сутулым, и вряд ли кто-то подумал бы о нём как о существе колоссальной силы. Однако, когда его взгляд скользнул по мне, я ощутила, как волосы на затылке встали дыбом, а по коже пробежали мурашки.

— У Альди́ра были ресурсы для путешествий между Эфеотусом и вашим миром. У меня их нет, — слова Рена Кайна прозвучали просто, но словно обрушили на зал невидимое давление.

Я с трудом сглотнула, решая, стоит ли задать вопрос, возникший у меня в голове. Ведь я была одной из немногих, кто знал, что Рен Кайн — не единственный асура в Дикатене. Хотя Сесилия исчезла, я помнила, как следовала за Мордейном Асклепием к его обители.

— А как насчёт... Чула? — спросила я, не решаясь произнести имя Мордейна перед всеми присутствующими. Все знали Чула, даже если не знали, что он на самом деле — феникс, но лишь немногие были осведомлены о тайной асурской обители в Глуши Зверей.

Брови Рена Кайна приподнялись.

— Возможно. Я не могу сказать точно. Придётся спрашивать... Чула.

Дворфы, Байрон и дедушка посмотрели на меня с ожиданием. Даже те дворфы, которые не были враждебны к алакрийцам, казались единодушно рады возможности переложить ответственность на кого-то ещё. Вирион сохранил непроницаемое выражение лица, но я знала его достаточно, чтобы почувствовать одобрение.

Ли́ра Дра́йде переводила взгляд с одного на другого.

— Чул? Но почему... — её глаза расширились, когда к ней пришло понимание. Она повернулась к Рену и сказала: — Разве вы не могли бы передать сообщение или найти его для нас? Нам больше не к кому обратиться, мастер Кайн.

Асура повернулся к нам, его глаза блестели, а челюсть судорожно сжималась и разжималась, словно сдерживая гнев.

— Ладно. Но я ничего не обещаю, — его взгляд резко сузился, когда он посмотрел на Дургара Сильвершейла. — Если хоть кто-то из вас вмешается в программу Корпуса Зверей, вам придётся отвечать, когда я вернусь.

Сильвершейлы и их союзники побледнели при этой угрозе, в их глазах смешались ярость и ужас.

— Хотя этот совет по-прежнему считает, что имеет право голоса в вопросе использования экзоформ, — хрипло проговорил Карнелиан, — это разговор для другого дня.

Рен Кайн кивнул, и в этом небольшом движении читалась страшная окончательность.

— Тогда дайте мне ваше послание.

— Я всё расскажу вам по пути, — ответила Лира, её поза стала более уверенной, когда она бросила взгляд на совет и слегка поклонилась. — Спасибо за помощь, — произнесла она, с едва скрытым упрёком в голосе.

Рен лишь пожал плечами, и, пренебрежительно махнув нам рукой, вновь направился к выходу.

Я резко встала:

— Я хочу пойти с вами. Если мы собираемся просить... — Я замялась, осознавая, что нас внимательно слушали. — Если мы собираемся просить помощи, представитель Дикатена должен присутствовать.

— А какое отношение этот Чул имеет ко всему? — спросил Деймор Сильвершейл, и пара других дворфов повторили его вопрос.

— Он связан с Артуром так, что их связь может выходить за рамки наших миров, — быстро и спокойно солгал Рен, ничуть не смутившись. И, глянув на меня, добавил: — Ну? Пойдём уже. У нас не так много времени.

Я сжала руку дедушки.

— Скоро вернусь.

— Можешь заглянуть к Сарии и осмотреть наши посадки, раз уж будешь там, — подмигнув, ответил он.

Началась краткая дискуссия о том, должен ли совет отправить своего представителя, поскольку Дурггар подверг сомнению мои полномочия представлять Дикатен официально. Копье Мика вызвалась добровольцем, но совет тут же запретил ей уходить, и спор быстро сошёл на нет.

Рен Кайн и Лира Драйде дали мне время собрать свои вещи, после чего мы поспешили к поверхности. Асура летел в созданном маной кресле, пока Лира и я изо всех сил старались не отстать.

Когда мы оказались под палящим солнцем пустыни, песок под ногами преобразился в палубу небольшого каменного судна. Я наклонилась и провела пальцами по поверхности, потрясённая тем, насколько она была похожа на настоящее дерево. Лира схватилась за мачту, когда корабль взмыл в воздух, и мы понеслись над пустыней с такой скоростью, что даже Копьям пришлось бы нелегко, если бы они захотели угнаться за нами.

Рен стоял на носу корабля, наблюдая, как земля уходит вниз.

— Кажется, ему даже не нужно концентрироваться, — сказала Лира тихо, почти заглушённая свистом ветра. Она отпустила мачту и вцепилась в перила, глядя вниз на песок, мелькающий далеко внизу.

Я не ответила, но в её голосе слышала лишь ускользающие эхо её же слов, провозглашавших гибель моих родителей...

— Я... знаю, кто ты, — сказала она после долгого и мучительного молчания.

Я глубоко вдохнула, облокотившись на поручни и глядя, как впереди быстро приближаются

горы.

— Ты, наверное, ненавидишь меня, и я бы не осудила тебя за это. При Агроне я была жестока и не задумывалась, что можно иначе. Но страх и надежда — сильные мотиваторы, и регент Лейвин дал мне множество причин чувствовать и то, и другое.

На имени Артура я, наконец, посмотрела на неё по-настоящему. Хотя это было то же лицо, которое смотрело на нас с высоты, рядом с телами моих родителей — те же светло-красные глаза и огненные волосы — это была уже другая женщина.

И я удивилась, осознав, что не ненавижу её.

Я пережила на себе, на что способен Агрона. Лишь тот, кто испытал его манипулятивную магию, мог по-настоящему понять. Даже если Агрона не тянул свои ядовитые когти через сознание Лиры Драйде, его влияние на каждого алакрийца было неопишимо сильно. Всё это только подчёркивало храбрость тех, кто осмелился пойти против него...

Я убрала волосы с лица и с трудом улыбнулась.

— Артур умеет это делать. Я... тоже стараюсь следовать его примеру. Не буду держать зла на тебя.

Брови алакрийки взлетели вверх, пока не скрылись за её волосами, разметавшимися на ветру.

— Правда? Прости, я не хочу показаться дерзкой, просто иногда забываю, — сказала она, её голос дрогнул.

Я слегка склонила голову, не совсем понимая, что она имела в виду.

Уголки её губ изогнулись в кривой улыбке.

— Как... добры вы, дикатенцы, — произнесла она с ноткой зависти. Выпрямившись, она просунула руку под мою и потянула к двери в каюту. — Пойдём. Почему бы нам не укрыться от ветра? Мне бы хотелось узнать о тебе побольше, Тессия Эралит.

Удивлённая, я позволила себя увлечь за ней.

Наше путешествие в Глушь Зверей пролетело невероятно быстро. Дважды Рен Кайн защищал наш корабль от летающих зверей маны, но большинство существ держались вдали от его ауры. Когда мы достигли места назначения, он не приземлил корабль, а вместо этого он рассыпался у нас под ногами. Стоя на небольших каменных дисках, мы с Лирой мягко спустились на землю, а Рен остался на своём троне.

Образы Сесилии, выслеживающей Мордейна и Чула в этом месте, промелькнули перед глазами, и меня кольнуло чувство вины.

Это не я, напомнила я себе.

Рен плавно опустил нас в глубокую расщелину, что вела к одному из множества подземелий, усеявших Глушь Зверей. Внутри мы обнаружили останки убитых зверей. Рен окутал нас маной и устремился вперёд, пока мы с Лирой старались не отставать. Технически я могла летать, но управление мне давалось с трудом, и я не хотела летать, словно безумная пташка, рискуя врезаться в стены.

Хотя я сама, точнее Сесилия, не входила в это подземелье, я узнавала его. Когда мы подошли к большим чёрным дверям, ведущим к Обители, Рен, наконец, сбавил шаг.

Двери, вырезанные из обугленного дерева и усиленные маной, были украшены изображением феникса с распростёртыми крыльями, а металл, вкрапленный в рисунок, поблёскивал оранжевым светом. Рен нетерпеливо постучал.

Двери тут же распахнулись, и на пороге встал высокий, мускулистый мужчина, ростом более двух метров. Рядом с ним стоял огромный маназверь, сильно напоминающий мне Бу, только в несколько раз больше. Его тёмные глаза пронзительно осмотрели нас, и он тихо зарычал.

— Рен Кайн Четвёртый, — сказал великан, его голос был похож на глубокий рык, от которого у меня затряслись кости. Он явно был асурой, хотя его раса оставалась для меня загадкой. Металлический оттенок его маны напоминал мне Рена Кайна, и я подумала, что, возможно, он тоже был титаном. — Непривычный визит.

Рен фыркнул.

— Как будто мне рад. Красную ковровую дорожку чуть ли не развернули. Почему подземелье расчищено, Эваскир?

Асура склонил голову.

— Мордейн более пристально следит за внешним миром. Разведчикам требуется свободный проход.

Рен нахмурился, но никак не прокомментировал.

— Ладно. Ты собираешься пригласить нас внутрь или мне подождать, пока подземелье поглотит ману тварей и вновь породит их?

Великан внимательно осмотрел нас с Лирой.

— От вас двоих пахнет Вритрой.

— Лира Драйде, бывшая рабыня Агроны, ныне лидер своего народа в Глуши Зверей. Она практически твоя соседка, Эваскир. А это Тессия Эралит, принцесса эльфов, — лениво представил нас Рен.

Эваскир оскалился.

— Наследие. Я о тебе слышан.

— Уже нет, — возразила я, шагнув вперёд, обогнув парящий трон Рена. — Сесилия — Наследие — была изгнана из нашего мира, и я вернула своё тело. Я пришла просить помощи у Мордейна от имени всего Дикатена.

Челюсть Эваскира напряглась, когда он обдумал мои слова.

— Пусть будет так. Входите. Мордейн знает о вашем приходе.

Мы прошли через внешнюю стражевую комнату в тёплый проход, выдолбленный в граните и освещенный серебряными светильниками. Стены были увиты зелеными лианами, и на мгновение я забыла, что мы глубоко под землёй. Что-то в аромате этого места напоминало мне

мой родной дом в Зестире.

Проход вывел нас на балкон, с которого открывался вид на сказочный сад. Несмотря на то, что мы находились под землёй, тут росли высокие деревья, простиравшиеся от земли до потолка. Я глубоко вдохнула, наслаждаясь ароматом сладких цветов и насыщенной тёмной почвы. Деревья с серебряной корой и ярко-оранжевыми листьями источали пряный запах, напоминающий корицу.

Но Рен даже не подумал замедлиться, чтобы насладиться красотой сада. Он устремился с балкона прямо через сад, оставив нас с Лирой спускаться по лестнице. Несколько существ с горящими глазами и волосами — фениксов — наблюдали за нашим приходом, их лица сохраняли сдержанное беспокойство.

Рен оглянулся и, заметив, что мы отстаём, взмахом поднял нас в воздух на каменной платформе, которая понеслась за ним. Я опустилась на одно колено и крепко ухватилась за край, чувствуя, как у меня перехватывает дыхание, а Лира сделала то же самое.

Широкие туннели мелькали, пока мы не выехали в огромный зал. Как в театре, несколько ярусов балконов окружали сцену с большим круглым столом в центре. За столом сидела лишь одна фигура. Он поднялся, когда Рен приблизился, его парящий трон растворился, и он плавно опустился на землю. Мы с Лирой приземлились сразу за ним, неловко ступив на платформу.

С перил ближайшего балкона донёсся тихий шелест крыльев зелёной рогатой совы — её я узнала по своим дням в академии Ксайруса.

— Приветствую тебя, Тессия Эралит, — мягко произнесла она, пока Мордейн и Рен обменивались приветствиями. — Добро пожаловать в Очаг.

— Да, добро пожаловать, — отозвался Мордейн, обходя Рена и распростер руки.

Я видела Мордейна глазами Сесилии, когда она напала на Чула, но это был мой первый раз, когда я встретила его лично. По обеим сторонам его лица, молодого на вид, шли светящиеся узоры, хотя сами они меркли на фоне яркого сияния его глаз, сверкавших, как солнце. Его золотая мантия, вышитая перьями, развевалась, а растрёпанные огненные волосы, казалось, вспыхивали при каждом движении.

— У этой даже вид подходящий, будто она одна из нас, — сказал он весело, посмотрев на волосы Леры. — Леди Лира из Высококровного рода Драйде, если я не ошибаюсь, — он сложил её руки в свои, и она изумлённо распахнула глаза.

Когда он повернул лицо ко мне, его взгляд смягчился, и в улыбке промелькнула сложная гамма эмоций.

— Ах, леди Эралит. Для меня честь и удовольствие видеть вас здесь.

Мои щёки вспыхнули. Способ, которым феникс лорд говорил и смотрел на нас, создавал ощущение, будто мы — единственные, кто имел значение.

— Прошу, садитесь. Расскажите, зачем вы пришли.

Мы уселись вокруг стола, и Лира пересказала сообщение, полученное из Алакрии, а также обсуждение с дворфами в Вилдорале.

Мордейн слушал с вниманием, не перебивая даже вопросами, как будто ловил каждое её слово. Когда она закончила, он издал длинный задумчивый звук.

— Мы почувствовали это потрясение даже здесь. Сильный выброс маны и ещё более мощный прилив обратно к источнику.

Я замерла, разинув рот от удивления.

— Что? — первым встрепенулся Рен, скрестив руки и наклонившись вперёд. — Я ничего не почувствовал!

Мордейн взглянул на него с пониманием.

— Твой взор устремлён внутрь, Рен. Мы же всё это время смотрели наружу.

— Как нечто может быть настолько сильным, чтобы его почувствовали через весь океан? — спросила Лира с замиранием. — Что это было?

Мордейн медленно покачал головой, его взгляд стал печальным.

— Я не знаю, моя дорогая, но должен признать, что это внушает мне страх.

— Вы нам можете? — спросила я, стараясь не выдать напряжение в голосе и выпрямляя спину. — Пожалуйста, вы можете помочь нам передать сообщение Артуру?

Мордейн только открыл рот, чтобы ответить, когда внезапный поток силы пронзил зал, будто комета. Я моментально окутала себя маной и вскочила на ноги.

Широкоплечий, мощный мужчина обрушился на землю с такой силой, что огромный стол подскочил, а подсвечник скатился по его поверхности. Зелёная сова затрепетала крыльями.

Мужчина указал на меня своим оружием — тяжёлой железной булавой на длинной рукояти, и в трещинах её металла вспыхнул оранжевый свет.

— Ты! Вернулась, чтобы закончить начатое? На этот раз я тебе не по зубам!

— Чул! — одновременно произнесли Рен, Лира и Мордейн.

Будто проснувшись, Чул моргнул, оглядывая остальных. Его глаза — один ледяного синего, другой огненно-оранжевого цвета — расширились.

— Я... я почувствовал...

Мордейн улыбнулся с лукавым прищуром.

— Ты подумал, что я просто позволил бы Наследию беспрепятственно бродить в сердце нашего дома?

Чул сглотнул и опустил оружие.

— Я не понимаю.

Вечная улыбка Мордейна стала мягче и теплее.

— Чул Асклепий, познакомься: Тессия Эралит, принцесса Эленуара и близкий друг и союзник Артура Лейвина.

Глаза Чула расширились ещё больше, как у персонажа из детских рисунков.

— Тессия! Любовь Артура, которая сводила его с ума бессонными ночами! — с громовым смехом он шагнул ко мне и поднял меня в крепкие объятия, чуть не сбив Лиру с ног.

— Чул... — укоризненно произнёс Мордейн, но тот будто бы не заметил.

Мне оставалось лишь задержать дыхание, пока он не поставил меня обратно на ноги. Чул отступил на шаг и, широко улыбнувшись, упёр руки в бока.

— Ты куда красивее и куда менее ужасна сейчас, чем была Наследие! Хотя, возможно, не так прекрасна, как леди Каэра из клана Денуар, которая также претендует на сердце моего брата в отмщение, но теперь я понимаю, почему он замирает при одной мысли о тебе.

Мой взгляд помутнел, разум опустел, и я не могла придумать ничего, чтобы ответить на этот комментарий, возникший, казалось, из ниоткуда.

— С-спасибо? — пробормотала я.

Мордейн снова издал задумчивое мычание, сжав губы в тонкую линию.

— Чул, эти представители Дикатена и Алакрии прибыли сюда, чтобы передать сообщение Артуру в Эфеотус. Они надеются на нашу помощь.

Чул поставил ногу на ближайший стул, тот, что только что покинула Лира, и опёрся локтем на колено.

— Что ж, время пришло. Я готов. Я отнесу это послание в Эфеотус.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/5142893>